

На следующий день, в середине часа Мао, Сяо Юй вышел из дома. Дойдя до отделения дома Ляо, он немного заколебался — было слишком рано, и он не знал, готовы ли они к выходу. Он бродил поблизости, одетый довольно просто, но его внешность и фигура привлекали внимание. Прохожие, особенно молодые девушки и женщины, украдкой поглядывали на него, а некоторые смелые даже останавливались неподалёку, указывая на него и хихикая. Холодное выражение лица генерала Сяо, словно в самые лютые морозы, не отпугивало их.

Двадцатилетний юноша с тонкой кожей не мог выдержать такого внимания и, раздражённый, повернулся, чтобы уйти, решив посидеть в чайной и вернуться в назначенное время. Как раз в этот момент вышел третий сын семьи Ляо, увидев генерала Сяо у своего дома. Ляо Юньгун, в отличие от своего младшего брата, который только и делал, что рисовал, занимался делами семьи, включая приём гостей и учёт финансов. Он был человеком со связями и хорошо знал, кто кому может быть полезен. Несколько лет назад он уже понял, что этот человек, хотя и был незаконнорождённым сыном князя Су, обязательно добьётся успеха. Он также заметил, что Сяо Юй очень привязан к его младшему брату и давно планировал использовать эту связь, чтобы заручиться его поддержкой. Ведь смена власти — это смена приближённых, и нужно было готовиться заранее. Сейчас Сяо Юй был в партии наследного принца и мог стать ещё одной опорой для семьи Ляо при дворе. Как можно было не проявлять к нему теплоты?

— Простолюдин Ляо Юньгун приветствует генерала Сяо, — с тёплой улыбкой подошёл он, поклонился и начал разговор. — Генерал Сяо, вы ищете моего младшего брата? Пожалуйста, заходите в дом, выпейте чаю, он скоро выйдет.

Так он пригласил генерала Сяо в дом.

Как только человек оказался внутри, всё стало проще. Ляо Юньгун приказал слугам подать чай, а сам сел рядом, чтобы составить компанию. Они немного поговорили, и вскоре вышел Ляо Цюли, спросив с домашней непринуждённостью:

— Так рано, ты уже завтракал?

Генерал Сяо на самом деле уже поел, но не сказал правды, с жалобным видом ответив:

— Нет, утром печь погасла, не смог разжечь, лень было готовить.

Ляо Цюли покачал головой, с лёгким упрёком сказал:

— Такой уже взрослый, а дома нечего есть, почему бы не купить что-нибудь на улице? Как можно так голодать!

Хотя он и ворчал, но не мог оставить друга голодным.

— Что хочешь, я приготовлю.

Генерал Сяо, не отличавшийся скромностью, ответил:

— Не стоит беспокоиться, просто свари лапшу, лучше вегетарианскую, и побольше перца.

Ляо Цюли без лишних слов отправился готовить завтрак.

Ляо Юньгун, наблюдая за этой почти супружеской сценой, особенно за генералом Сяо, который явно испытывал к его младшему брату нечто большее, чем дружеские чувства, почувствовал что-то странное. Это было... как будто в доме внезапно появился зять...

Это чувство было не совсем правильным. Ведь его младший брат был самым младшим в семье, и никак не должен был сбиться с пути. Нужно было быть начеку, и если что-то пойдёт не так, эту опору... лучше отпустить!

Конечно, нельзя было делать поспешных выводов. Нужно было наблюдать дальше, ведь такая большая опора — редкая удача!

Пока Ляо Юньгун размышлял, Ляо Цюли занимался готовкой, а генерал Сяо ел свою вегетарианскую лапшу. После завтрака наступил час Чэнь, и, раз уж они уже собрались, решили отправиться пораньше, чтобы больше погулять.

Они пошли от отделения дома Ляо к Храму Короля Снадобий. Пройдя некоторое расстояние, генерал Сяо вдруг предложил:

— Может, на обратном пути поедем на лошадях? Отвезём тебя подальше, посмотрим на красные листья на горе Сишань.

Ляо Цюли ответил:

— Я не умею ездить верхом, да и куда мы найдём лошадей на обратном пути?

Генерал Сяо сказал:

— Не беспокойся о лошадях, а если не умеешь ездить, я научу.

— Лучше не надо, это слишком хлопотно, — отказался Ляо Цюли, но, увидев расстроенное лицо Сяо Юя, решил уступить. — Давай обсудим это на обратном пути, ладно?

— Хорошо, — согласился генерал Сяо, понимая, что есть ещё шанс.

Перед Храмом Короля Снадобий была большая площадь, где в день рождения Короля Снадобий собиралось множество торговцев, предлагающих сотни видов закусок. Они гуляли, смотрели, покупали и ели. Вначале всё шло гладко, но потом возник вопрос.

Кто будет платить? Генерал Сяо заранее разменял крупные серебряные монеты на мелкие и медные, и с большим кошельком в руках он платил за всё — я заплачу!

Такой был щедрый! Такой был властный!

Ляо Цюли даже немного смутился, слегка потянув его за рукав и мягко намекнув:

— У меня тоже есть медные и серебряные монеты, необязательно всегда платить тебе.

Генерал Сяо поднял на него взгляд, на его холодном лице появилась улыбка:

— Ты ешь моё, пьёшь моё — это естественно!

Никогда не слышал, чтобы есть и пить за счёт друга было естественным. Если одна сторона всегда платит, то другая становится просто нахлебником!

— Взаимность — вот что делает дружбу. Даже если это мелочи, не стоит всегда оставлять это тебе.

Эти слова прозвучали отстранённо. Генерал Сяо, который только что был в восторге, вдруг поник, его брови сдвинулись:

— Мне неприятно это слышать. Раньше я ел и пил за твой счёт, и ты не требовал возврата, а теперь, когда я покупаю тебе несколько медяков на закуски, ты хочешь всё подсчитать... Если дружба — это на всю жизнь, то такая дружба мне не нужна!

— ...

Это уже капризы?

— Это не подсчёт, просто... ну, обычные дружеские отношения. Ты угощаешь меня закусками, я угощаю тебя чаем — обычное дело. Почему ты так нервничаешь?

Они думали о совершенно разных вещах. Ляо Цюли думал о взаимности в дружбе, а генерал Сяо — о том, как приятно покупать еду для любимого человека. Он бы с радостью купил всю улицу, чтобы выразить свои чувства, не говоря уже о нескольких пакетиках закусок!

Они пришли на праздник, чтобы повеселиться, а не ссориться. Пусть покупает, если ему так хочется!

Генерал Сяо с удовольствием накупил много еды, и вскоре у них в руках уже не осталось места.

Купив еду, Ляо Цюли предложил сесть за один из столиков и перекусить перед тем, как идти дальше. Они нашли столик в дальнем конце площади и начали есть. Через некоторое время Ляо Цюли засмеялся, и Сяо Юй спросил:

— Чему ты смеёшься?

Ляо Цюли только улыбался, но под давлением Сяо Юя наконец сказал:

— Смотри, они все смотрят на тебя.

Генерал Сяо привык к вниманию, и, пока на него не указывали прямо, он не обращал внимания.

— Пусть смотрят!

Красивые люди всегда немного высокомерны, зная, что их внешность привлекает внимание, они смотрят свысока, не замечая других.

Ляо Цюли вздохнул и спросил:

— Ты уже не маленький, твой отец не думал о том, чтобы найти тебе пару?

— ...Пять лет назад он уже предлагал, но я сказал, что не планирую жениться, чтобы он не тратил время.

— ...Вот так поговори с отцом, и получишь взбучку!

— Сегодня такой хороший день, давай не будем говорить о неприятных вещах!

Не будем, значит, будем есть. После еды зайдём в Храм Короля Снадобий, помолимся, и пора будет возвращаться.

Храм Короля Снадобий был большим и популярным местом, куда приходили молиться о здоровье и благополучии семьи. Никто, кроме генерала Сяо, не приходил сюда специально за предсказанием о любви. Он вошёл в храм, не став на колени, и сразу взял бамбуковую трубку с предсказаниями. Вытряхнув одну палочку, он пошёл к жрецу, чтобы расшифровать её, оставив Ляо Цюли позади.

Генерал Сяо с холодным выражением лица подошёл к жрецу, бросил палочку на стол — его вид больше походил на того, кто пришёл разрушить храм, чем на просителя!

Жрец, худой старик, испугался такой наглости, дрожащими руками поднял палочку и спросил:

— Что вы хотите узнать?

— ...Любовь.

— Что?!